

Молодой господин Чжан из семьи Чжан в западной части города, держа в руках пышный, ярко цветущий букет, с важным видом прошёл по улице Кан на окраине города. В разгар лютой зимы несколько таких роскошно распустившихся цветов сразу же привлекли внимание множества проходящих мимо молодых девушек и юношей.

— Какой красивый букет! — восхитилась одна из девушек. — В такую пору года всё ещё можно увидеть столь яркие розы, они, наверное, стоят целое состояние! Не зря говорят, что семья Чжан действительно богата.

— Мне кажется, хоть эти розы и яркие, но всё же в них что-то странное. Они как будто не настоящие, но и не похожи на искусственные, — заметила другая девушка.

— Раз это не живые цветы, но и не искусственные, то что же это тогда? — машинально спросила первая, и тут же, распахнув глаза, воскликнула: — Неужели это... сахарные розы?

— А? Ты тоже знаешь историю о Мэйгуй?

— Конечно! Господин-чжуншулин (министр Центрального секретариата) был по-настоящему предан в любви, — ответила девушка.

(ПП: Чжуншулин - это титул, которого в истории достиг книжный учёный благодаря Мэйгуй.)

— Молодой господин Чжан, наверное, тоже знает эту историю, и тронут глубокими чувствами между Мэйгуй и господином-чжуншулином. Похоже, он сам тоже человек с глубокими чувствами. Если он женится, то непременно будет хранить верность своей избраннице, как Роза и господин-чжуншулин, быть вместе на всю жизнь, не предав даже перед лицом смерти. Ах, если бы мне повезло выйти за господина Чжана...

— Ха, да кто ты такая, чтобы мечтать выйти за молодого господина Чжана! Мечтай дальше!

Вне городских стен, в знаменитом «Павильоне Цзуйсянь», только что наступил первый час ночи, но зал был всё ещё ярко освещён, повсюду слышалась музыка, звон смеха и гомон голосов.

— Брат Лю, ты тоже сегодня пришёл ради госпожи Лунъянь?

«Павильон Цзуйсянь» был дорогим борделем, а Лунъянь - его звезда, главная куртизанка. Говорили, что её красота могла сравниться с Чанъэ (богиней Луны), она была поистине несравненно прекрасна - яркая, чарующая, с глазами глубокими, как осенние воды, полными тысячи чувств и сотни оттенков эмоций. Достаточно было одного взгляда, чтобы потерять покой, сгорать от любви и томиться по ней в разлуке.

Но такая красавица была доступна не каждому. Не важно, был ли ты баснословно богатым или

высокопоставленным чиновником, даже если ты сорил деньгами, Луньянь могла не удостоить и взглядом. Её "ночным гостем" мог стать только тот, кого она сама выберет, и делала она это поэтическим конкурсом, выбирая лучшего из тех, кто сочинял стихи и песни по её заданной теме.

Именно эта избирательность сделала Луньянь легендой в городе. Множество влюбчивых, изысканных молодых господ приходили с золотом в руках, мечтая хотя бы раз увидеть её.

Молодой господин Лю был утончённым и романтичным кавалером с лицом, словно изящно вырезанный нефрит, и красивым не хуже легендарного Пань Аня. В области учёности он имел определённую репутацию во внешнем городе, и был мечтой множества девушек из знатных семей. У него был мягкий, приятный голос, и когда он говорил, казалось, будто весенний ветерок касается лица. Он с лёгкой улыбкой сказал:

— Издревле прекрасные женщины привлекают множество поклонников. Раз я пришёл сюда, то, разумеется, тоже ради госпожи Луньянь.

Молодой человек, задавший вопрос, усмехнулся:

— Боюсь, брат Лю, ты сегодня уйдёшь разочарованным. Хотя ты и действительно талантлив и известен в нашем внешнем городе, но, к несчастью, сегодня здесь также появился господин Фэйжан. Его дарование известно повсюду, даже наш господин ван хвалил его не раз. В этот раз, когда он участвует, мы все с тобой становимся просто фоном на сцене.

Но господин Лю ничуть не смутился и продолжал сохранять свою учтивую и спокойную улыбку. Вскоре появилась Луньянь. На её голове была накинута лёгкая вуаль, а сама она была облачена в розовые одежды из тончайшего шёлка, которые свободно развевались при каждом шаге. Перед ней стояла песочная ширма, за которой её стройная, изящная фигура отбрасывала расплывчатую тень.

Голос Луньянь был лёгким, медлительным и чарующе нежным, в точности соответствовал её стройной фигуре, так что лишь услышав его, невозможно было не начать фантазировать, какой же неземной красоты должна быть обладательница столь соблазнительного тембра.

После появления Луньянь всё пошло, как и всегда: она предложила собравшимся кавалерам загадку в виде первой строки стихотворной пары (шанчжулянь) и предложила составить вторую строку (сялянь). Время на ответ - пока догорит одна благовонная палочка. Не прошло и половины отведённого времени, как господин Фэйжан уже взялся за кисть и написал свой ответ. Молодой господин Лю начал писать лишь спустя ещё немного - когда благовонная палочка почти догорела.

Служанка собрала все варианты и поднесла Луньянь. Та внимательно просмотрела каждый из них, а затем изящным пальцем указала на один - как и ожидалось, это был ответ господина Фэйжана.

— В этот раз мы действительно все оказались лишь фоном для господина Фэйжана, — с улыбкой заметили присутствующие.

Чжэн Фэйжан, не скрывая удовлетворения, сложил руки в вежливом поклоне:

— Благодарю братьев за уступку.

Лунъянь протянула руку, и тут же подбежала служанка, чтобы поддержать её. Пара уже собиралась удалиться, когда вдруг раздался звучный и ясный голос:

— Госпожа Лунъянь, подождите!

Лунъянь остановилась и обернулась.

Молодой господин Лю сказал:

— Сегодняшняя неудача увидеться с госпожой Лунъянь - великая печаль для меня. Однако я всё же приготовил для неё скромный подарок. Прошу вас, госпожа, примите его.

С этими словами он слегка взмахнул рукой, и слуга, стоявший за ним, поспешно вышел за пределы зала. Все присутствующие показали презрительные улыбки: они были уверены, что раз уж молодой господин Лю проиграл в состязании талантов, то теперь попытается подкупить красавицу золотом и серебром. Однако все знали, что Лунъянь не та, что падёт перед блеском золота. Была история, когда один богач выложил целое состояние, лишь бы увидеть её, и она даже не взглянула в его сторону. Именно эта история и сделала имя Лунъянь поистине легендарным.

И потому, когда услышали, что господин Лю хочет дарить подарок, все решили, что он обречён на позор и неудачу. Даже сама Лунъянь слегка утратила интерес, лицо её стало чуть рассеянным. Но вскоре слуга вернулся. Один, без носильщиков, и в его руках не было ни сундуков, ни ларей с сокровищами, только... букет роз.

В это время года розы - великая редкость. Добыть их значит потратить целое состояние. Но в отличие от золота, розы не выглядят вульгарно. Это был действительно продуманный, элегантный дар.

Молодой господин Лю взял букет роз у слуги, шагнул вперёд и произнёс:

— Госпожа Лунъянь, слышали ли вы историю о Мэйгуй? Этот букет в моих руках - те самые сахарные розы, что Мэйгуй оставила своему учёному. Пусть мне и не суждено быть сегодня рядом с вами, но прошу вас, примите эти сахарные розы.

Сахарные розы? Те самые, что были в рассказе?

Все присутствующие тут же напрягли слух и перевели взгляды на молодого господина Лю. Даже Лунъянь за ширмой удивлённо наклонилась вперёд, словно пытаюсь получше разглядеть.

Молодой господин Лю продолжил:

— Желаю вам, госпожа, однажды встретить такого же благородного мужа, как чжуншулин из той истории, чтобы он стал вашим спутником на всю жизнь до самой смерти, рука об руку, в верности и любви.

Как бы высоко ни ставили Лунъянь в этом заведении, в сущности, она всё равно оставалась куртизанкой. Пусть ради неё и сорили деньгами, поднимали её чуть ли не до небес, но никто из этих людей по-настоящему не желал бы взять её в жёны. В лучшем случае в наложницы, которую законная супруга может выгнать в любой момент.

Никто не хотел бы видеть проститутку своей официальной женой. Но ведь в сердце любой женщины, даже самой небогатой и падшей, живёт мечта выйти за достойного мужа, прожить с ним жизнь в любви и взаимном уважении. Лунъянь слышала немало красивых слов, но чаще всего они были пусты и легкомысленны, такие, что в присутствии порядочной девушки их бы никто и не осмелился сказать. Только один человек - этот самый господин Лю говорил с ней иначе. Он обращался к ней, как к обычной девушке, с уважением и теплотой, как будто она действительно заслуживает счастья.

Лунъянь была глубоко тронута, глаза её увлажнились, и она тихо сказала:

— Благодарю господина за подарок, Лунъянь очень рада. Если господин не побрезгует, прошу подняться на второй этаж и выпить чашку чая, которую Лунъянь лично нальёт.

Господин Лю с помощью одного лишь букета сахарных роз покорило сердце красавицы. Весть об этом мгновенно разнеслась среди всех светских молодых господ, известных своим разгульным образом жизни. В одночасье сахарные розы стали популярны в кварталах красных фонарей, а благодаря тому, что господин Чжан ежедневно появлялся с букетом на людях, об этих розах узнали и порядочные девушки из хороших семей.

Когда Цинь Хэ услышал, что сахарные розы обсуждаются на всех перекрёстках, что каждый день слуги, мальчишки на побегушках, служанки и горничные в поисках этих роз снуют по всему городу, он понял - настало время для торжественного выхода сахарных роз на сцену.

— Сегодня я иду с вами, — сказал он.

Цинь Хэ надел ватник, меховые короткие сапоги, утеплённую шапку - укутался основательно. Он не доверял продаже сахарных роз только Куй У и его младшей сестре. Он знал - сахарные

розы были его главным товаром, с ним не должно быть ни малейших накладок.

Младшая сестра Куй с завистью посмотрела на Цинь Хэ. Хотя её брат и свиреп, черств и жесток, но, как оказалось, к своему супругу он относится по-настоящему хорошо. Один только этот ватник на нём стоит, как годовой доход обычного крестьянина. Ей тоже хотелось найти такого, кто бы хорошо к ней относился, но только не такого, как её брат.

— Невестка, пойдём! — сказала она, пытаясь взять Цинь Хэ под руку. Но тут подошёл Куй У и толкнул её плечом так, что она едва не упала.

Младшая сестра Куй с досады почти закричала:

— Ты меня чуть лицом в землю не вмазал!

— О, тогда тебе стоит меня поблагодарить. Я тебе доброе дело сделал - бесплатно меняю тебе лицо, — невозмутимо ответил Куй У.

— Ты...

— Сестра, пойдём уже, — поспешил вмешаться Цинь Хэ, отвлекая их. Если дать им продолжать, он боялся, что Куй У и правда сведёт сестру с ума.

Младшая сестра Куй злобно зыркнула на брата, фыркнула и с сердитым видом пошла вперёд. Никого она под руку брать не будет. Сама дойдёт.

— Госпожа, вы звали? — Люван слегка поклонилась.

В этот раз госпожа Ли не лежала вяло на лежанке, как обычно, а стояла у окна перед вазой с цветами. В фарфоровой вазе было вставлено несколько веток цветущей посреди стужи сливы. Это самые распространённые зимние цветы, раньше в доме даже устраивали пиры в честь любования ими. Но неведомо почему, те самые цветы, что раньше казались гордыми, стойкими, будто наполненными холодной благородной прелестью, сегодня казались ей просто отвратительными.

Госпожа Ли выдернула ветки сливы из вазы и швырнула на пол:

— До сих пор не купили мне сахарных роз?! Разве не говорили, что кто-то уже купил? Раз уж они могли достать, то неужели я, Ли, со всем моим богатством, не могу?!

— Эта служанка сейчас же отправится на поиски, — поспешно ответила Люван.

— Не найдёшь - можешь не возвращаться!

У Люван по спине пробежал холодок, но она не посмела ни слова сказать в своё оправдание. С тех пор как госпожа прочла ту историю о Мэйгуй, она стала буквально одержима этим сказанием - грезит стать той самой Мэйгуй, а в своём воображении представляет себя супругой министра. Раньше всё ограничивалось мечтательными взглядами на цветущую сливу, но стоило ей услышать, что сахарные розы и впрямь существуют, как она тут же помешалась на том, чтобы их достать. Люван уже несколько дней подряд бегала по всему городу, но хотя все улицы полны слухов о загадочных сахарных розах, хотя горожане уверяют, что сами видели их, никто толком не знает, где их можно купить.

Если снова не удастся найти сахарную розу... Люван даже не смела думать, что тогда с ней будет.

Цинь Хэ вырезал всего пятьдесят штук сахарных роз. По девять в каждой получилось пять букетов. Каждый букет был завёрнут в разноцветную декоративную бумагу: на одних были романтические стихи и песни, на других - красивые рисунки, выполненные Лю Шу. Все букеты были перевязаны лентой длиной в семь цуней и шириной с палец, завязанной в форме банта. Каждая роза была размером с кулачок младенца, а девять вместе в букете вовсе не казались малым числом.

Цинь Хэ поручил младшей сестре Куй продавать обычные конфеты, а сам занялся продажей сахарных роз. Он только взял в руки один из букетов и хотел было окликнуть прохожих, как тут же был окружён несколькими молодыми барышнями и юношами.

— Сахарная роза! Небеса, да это же настоящая сахарная роза! И здесь, оказывается, их продают!

— Вау, так вот как она выглядит! Такая красивая! Если бы ты не сказал, я бы решила, что это настоящая роза.

— Сахарная роза? Почему она так называется? Это потому что сделана из сахара? — удивлённо спросил один из юных прохожих.

— Ты не слышал историю о Мэйгуй? Небеса! Ты и правда не слышал про Мэйгуй? Сейчас я тебе расскажу...

Цинь Хэ открыл было рот, но тут же закрыл. Ну ладно, он, конечно, ожидал, что если предварительная реклама пройдёт удачно, сахарная роза точно станет популярной. Но он и представить себе не мог, что настолько - ему даже не пришлось зазывать покупателей, его просто тут же со всех сторон окружили.

— Торговец, сколько стоит твоя сахарная роза?

— Продаю букетами. Один букет из девяти сахарных роз - один лян серебра! — громко откликнулся Цинь Хэ. Тихо не получалось— слишком много людей, никто не услышал бы.

— Так дорого? Всего девять маленьких роз, и целый лян?

— Если вам дорого, проходите мимо! — заорал один из слуг, проталкиваясь сквозь толпу. — Дай один букет для моего господина. Вот тебе серебро.

Цинь Хэ впервые в жизни получил настоящий слиток серебра. Его глаза засияли, губы расплылись в улыбке, он выглядел по-настоящему счастливым. Он прикусил серебро зубами:

— Настоящее?

Он сам не разбирался в подлинности, да и прежний хозяин этого тела никогда с серебром дела не имел. Цинь Хэ протянул слиток Куй Ц, тот по зубному следу снова вонзил свои зубы. Цинь Хэ моментально покраснел.

Почему этот человек такой бесстыдный?

— Настоящее, — спокойно подтвердил Куй У.

Цинь Хэ почувствовал, что в его словах скрыт какой-то подтекст. Он сухо откашлялся и поспешно передал букет сахарных роз слуге. Тот схватил розы и уже собирался пробираться обратно, как вдруг его за руку кто-то остановил.

— Ты что творишь?! — возмущённо округлил глаза слуга.

Другой слуга в синем, задрал нос, надменно произнёс:

— Я заплачу вдвое больше. Отдай мне!

— Пф-ф! — фыркнул первый. — Мой господин, думаешь, бедняк какой-то, чтобы на серебре экономить?

— А наш господин тем более не бедняк!

Слуги уже вот-вот готовы были сцепиться из-за одного букета сахарных роз. Цинь Хэ поспешно закричал:

— Ещё есть, не деритесь!

— Почему сразу не сказал?! Сколько у тебя ещё? Мой господин берёт всё!

— Нет уж! Почему это всё вашему господину?! Мой предлагает вдвое больше!

— И наш тоже вдвое больше!

— Мой господин предлагает втрое больше!

Казалось, ставки вот-вот взлетят до небес, настоящий «сладкий» ажиотаж. Цинь Хэ ощущал это как приятную головную боль. Но он был продавцом с принципами. Хоть и хотел заработать, но всё же думал на перспективу - такой товар он продавал не разово, а рассчитывал на долгий спрос. Подрывать себе репутацию он не собирался.

— Сахарные розы у нас лимитированы, — объявил он с улыбкой. — Один человек может купить только один букет.

— Почему это? Мы заплатим сколько скажешь! Захотим - хоть десять штук заберём!

Цинь Хэ несколько не обиделся - это ведь значит, что его товар действительно нравится. Он продолжал с добродушной улыбкой:

— Увы, ничего не поделаешь. Наши сахарные розы делать очень трудно - на одну уходит по два часа. Поэтому, чтобы все желающие могли попробовать, мы и ввели ограничение.

Тот самый слуга фыркнул:

— Раз так редки и сложны в производстве, тем более нужно продавать тому, кто больше предложит!

— Всё равно лимит, — стоял на своём Цинь Хэ, не уступая ни на шаг.

— Мне один букет! — закричал кто-то.

— И мне один! — подхватил другой.

Когда Люван подошла, перед ней развернулась поистине хаотичная сцена: народ гудел, как потревоженный улей. Из-за толпы она даже не могла толком разглядеть, что именно продаётся, но судя по месту это был тот самый лоток, где раньше продавали конфеты. Всего лишь пара дней прошла, неужели его конфеты стали настолько ходовыми?

Её охватило лёгкое сомнение: да, у него действительно вкусные сладости, отличающиеся от обычных, но чтобы прямо вот так, с таким ажиотажем?

Чувствуя неладное, она тут же схватила одного из зевак и спросила:

— Что тут продают? Почему столько людей, будто раздают бесплатно?

— Сахарные розы! — восторженно ответил тот, сам не в силах скрыть возбуждения, хоть и не мог позволить себе покупку. — Маленькая госпожа, вы знаете историю о Мэйгуй? Это как раз те самые сахарные розы, что она оставила. За девять штук - целый лян серебра просят!

— Сахарные розы! — рука Люван задрожала. Она их нашла. Наконец-то! Сердце бешено забилося, как будто у неё крылья выросли, во всём теле появилась сила. Она громко выкрикнула:

— Расступитесь! Все в сторону! Я покупаю сахарные розы!

Всё произошло так внезапно, что она действительно сумела прорваться вперёд, воспользовавшись моментом.

Цинь Хэ как раз держал последний букет сахарных роз и собирался передать его покупателю, когда вдруг его оглушил громкий крик. Он поднял голову - из толпы, расталкивая людей, не заботясь о приличиях, вырывалась молодая девушка с растрёпанной причёской, в полном беспорядке, вся вид у неё был крайне замученный.

— Я... я хочу купить сахарные розы, — Люван с трудом прорвалась сквозь толпу, тяжело дыша, едва не падая от усталости.

Кто-то из рядом стоящих сказал:

— Маленькая госпожа, вы опоздали. Последний букет сахарных роз сейчас куплю я.

Люван чуть не закатила глаза и не упала в обморок от отчаяния. Цинь Хэ, взглянув на неё, сразу понял: явно кто-то из дома велел ей непременно достать розы, без вариантов. Он легко изменил направление руки, и букет оказался не у прежнего покупателя, а прямо в руках Люван.

С улыбкой Цинь Хэ сказал:

— Люван-нянцзы, я уж подумал, что вы сегодня не придёте. Чуть было не продал этот букет другому.

Люван на миг опешила, но тут же поняла, что к чему. Она крепко обхватила розы обеими руками, как спасительную подушку, и поспешно заговорила:

— Пришла же! Вот она я! Я просто в дом за деньгами бегала, а ты уже тут как тут, не дождался меня.

Тот самый слуга, который, казалось, вот-вот уже должен был получить букет сахарных роз, остолбенел.

— Подожди-ка! Подожди! — воскликнул он. — Эти сахарные розы ведь я первым нашёл! Как ты можешь продать их ей, обойдя меня?! Продавец, не важно, какие у вас личные отношения, но торговля так не делается. Должен быть порядок: кто первым пришёл, тот и покупает.

Цинь Хэ с улыбкой объяснил:

— Прошу прощения, маленький господин. На самом деле, этот букет был заранее заказан вот этой госпожой. Просто у неё с собой не было нужной суммы, и она пошла домой за деньгами. Я уж подумал, что она не вернётся, вот и собирался продать её. Но, как видите, госпожа вернулась.

Слуга не сдавался:

— Я дам в три раза больше! Продай её моему господину!

Люван не стала ничего слушать - быстро швырнула на землю серебро, крепко прижала букет к груди и рванула с места. Несмотря на то, что обычно она казалась хрупкой и утончённой, в нужный момент проявила настоящую прыть: юркнула, словно рыбка в воду, и через миг уже исчезла без следа.

Цинь Хэ наклонился, поднял брошенное серебро и почувствовал, что оно тяжелее, чем предыдущие. Он передал его Куй У, и тот уверенно кивнул. На сколько именно больше - это нужно будет уточнить позже в лавке, на специальной весовой чаше для серебра.

Дэнчэн - это такие весы, как у аптекарей для взвешивания лекарств. С их помощью можно взвешивать даже мельчайшие количества. Они похожи на гирьки у весов из будущего. Обычно используются для точного измерения драгоценных металлов, с точностью до одной ли. Раньше Цинь Хэ принимал только медные монеты и с серебром дела не имел, так что дэнчэна с собой не носил.

— Маленький господин, — сказал Цинь Хэ, — я вижу, вы действительно хотите купить сахарные розы. Тогда давайте так: вы можете их заказать заранее. Когда я изготовлю следующую партию, вы получите их первыми.

— Если вы внесёте половину суммы как предоплату, — продолжил он, — то я сам доставлю вам сахарные розы, как только они будут готовы. Тогда вы просто заплатите оставшуюся часть. А как только я возьму с вас предоплату, даже если кто-то другой предложит мне гораздо большую цену, я всё равно не смогу продать ему. Иначе вы вправе пойти в ямен и обвинить меня в нарушении слова. Как вам такое условие?

— Отлично, так и поступим, — ответил юноша.

Это предложение его вполне устраивало: во-первых, действует правило «кто раньше заказал, тот и купит», во-вторых, не нужно переживать, что кто-то предложит больше и перехватит товар, и наконец не придётся самому вступать в гонку ставок и переплачивать.

Сразу несколько юношей и девушек, которым не достались сахарные розы, начали наперебой кричать:

— Запишите меня, я тоже заказываю!

— Я заказываю девять букетов!

Цинь Хэ так широко улыбался, что глаз почти не было видно - то, что он слышал, звенело у него в ушах как звон белого серебра. Как тут не радоваться?

— Уважаемые юные господа и барышни, кто хочет сделать предзаказ, пожалуйста, вставайте в очередь, я сейчас попрошу кого-нибудь вести список, — сказал он.

Цинь Хэ не умел читать и писать. А у Куй У из грамотности было всего на пару иероглифов больше - ровно столько, сколько можно пересчитать на пальцах одной руки. Про Куй Сяохуа, его младшую сестру, и говорить нечего - она тем более не знала грамоты. Если даже её старший брат, мужчина, не умеет читать, то от неё, как от простой девушки, и по давню этого ждать не стоит.

Поэтому Куй У пришлось пойти и попросить управляющего Ху помочь. Ху-чжангуй уже давно был поражён всем происходящим. Он знал, что у Куй У есть способности, но не ожидал, что настолько сильные.

Когда он впервые увидел, как Куй У продаёт конфеты, он понял: тот, должно быть, устал от опасной жизни купца и решил сменить ремесло. Наверное, раздобыл где-то новый интересный рецепт. Жаль только, что хоть рецепт и был хорош, а конфеты и вкусные, но прибыли с этого было немного. С цзиня можно выручить всего пару вэней, меньше, чем дают на чай официанту в лавке, если у молодого хозяина будет хорошее настроение.

Управляющий Ху всегда думал, что Куй У, если и сможет занять прочное место в этом городе Дишуй, то путь у него будет долгим и трудоёмким. Не меньше трёх-пяти лет, а если не повезёт,

то, возможно, и вся жизнь уйдёт. Однако он всегда верил, что Куй У своего добьётся, ведь у того были связи, оставшиеся с торговых поездок. Если грамотно их поддерживать, то с его нынешним бизнесом точно справится.

Но вот чего никак Ху-чжангуй не ожидал, так это того, что всего за месяц эти самые обыкновенные конфеты Куй У ухитрится раскрутить до таких высот и продать по столь заоблачной цене!

Управляющий Ху был в потрясении - с такой-то головой, да чего ещё можно бояться? Очевидно, что в будущем Куй У точно добьётся и славы, и богатства.

Поэтому, когда Куй У попросил его помочь с записью заказов, Ху-чжангуй не только не отказал, но даже предоставил помещение своей лавки, чтобы знатные юные господа и барышни могли с комфортом оформить заказ.

— Улица Бао Лю, усадьба Цао - один букет, задаток 500 вэней...

— Улица Бао Лю, усадьба Чжао - один букет, задаток 500 вэней...

«...»

Толпа наконец-то разошлась. Управляющий Ху вытер пот со лба и, взглянув на список, обнаружил, что предзаказов уже набралось на полстраницы - более десяти дворов, и расписано уже почти на полмесяца вперёд.

Хотя даже все эти заказы вместе взятые не могли сравниться по прибыли с одним роскошным украшением из его лавки, Ху-чжангуй всё равно испытывал зависть. Это означало, что товар нравится множеству людей, что его хотят купить, а любой торговец мечтает именно о таком: чтобы клиенты шли нескончаемым потоком.

— Далан, ты и вправду толковый. Просто конфеты, а ты за несколько дней столько из них выжал, — с восхищением произнёс Ху-чжангуй. Он был человеком умным, и, сопоставив с недавними историями, догадался почти обо всём. Со вздохом он добавил: — Кто бы мог подумать, что вещица, стоящая всего несколько вэней, после небольшой подачи с твоей стороны поднимется в цене в десятки раз.

Куй У бросил взгляд на Цинь Хэ, и оба промолчали, они не стали говорить, что вся эта идея принадлежит Цинь Хэ. Всё же он всего лишь крестьянин и шуаньэр, которого раньше никто особо не замечал, а тут вдруг начал выдавать одну за другой такие идеи. Если кто-то излишне проницательный это заметит, могут начаться подозрения. А вот Куй У - другое дело. Он много лет ездил по торговым путям, и хоть происхождение у него неважное, жизненного опыта не занимать. Учитывая, как сильно различаются обычаи между северными землями и Юнцзи, даже если бы он действительно придумал что-то странное, в этом не было бы ничего удивительного, всё вполне объяснимо.

Цинь Хэ хотел зарабатывать деньги, а не добиваться славы, слава ему и даром не нужна. Что она ему даст? Он ведь всего лишь шуаньэр, по статусу он не имеет права ни участвовать в госэкзаменах, ни быть официальным супругом чиновника. О какой славе тут может идти речь? Лучше уж устроить себе спокойную жизнь. К тому же он и книжек толком не читал, безграмотному человеку в чиновники путь заказан. Так что лучше заняться торговлей, заработать побольше денег, и тогда каждый день можно будет есть мясо.

— Благодарю за помощь, Ху-чжангуй, — Куй У сложил руки в жесте уважения.

— Ничего страшного. Вы ведь оба не умеете читать, так что когда завтра пойдёте развозить заказы, сначала зайдите ко мне. Я вам покажу, куда идти, — ответил Ху-чжангуй.

Цинь Хэ тоже поблагодарил, а потом велел Куй Сяохуа насыпать немного конфет в подарок управляющему. Хотя обычные карамельки в этот день почти не продавались, но Сяохуа прекрасно видела, как её невестка с помощью другого товара просто озолотилась, она своими глазами наблюдала, как серебро кусок за куском перекачывало в его сумку. А когда товар закончился, слуги знатных юношей и барышень чуть не поубивали друг друга, лишь бы записаться в очередь. И хотя сами розы они не получили, деньги всё равно отдали заранее.

Куй Сяохуа и представить не могла, что торговлю можно вести таким способом. Глаза у неё буквально загорелись, потому-то конфет в пригоршню она и отсыпала щедро, полной рукой. Обычно она такой не была, когда брат просил угостить клиента леденцом, она могла перебирать полдня, чтобы выбрать самую маленькую конфетку.

Выйдя из лавки Ху, Куй Сяохуа огляделась по сторонам. Убедившись, что за ними никто не наблюдает, она осмелилась тихонько спросить:

— Невестка, вы с братом что, скоро разбогатеете?

Цинь Хэ, увидев, как у неё глаза горят от жадности даже больше, чем у него самого, не смог сдержать улыбку:

— Да это только начало, — он указал в сторону внутреннего города. — Видишь вон тот ресторан? Я потом открою такой же, только ещё больше.

— А?! — ахнула Куй Сяохуа. Ведь он указал на «Паньцзя лоутай» - знаменитый ресторан семьи Пань, гордость всего города Дишуй. Тот был девятиэтажным, с пятью террасами, с его верхних этажей открывался вид на весь город. Говорили, что с него можно было даже заглянуть прямо во дворец Канцзин-вана. Именно из-за этого городские власти в своё время запретили подниматься на верхние этажи, чтобы никто не мог шпионить сверху.